

„монархиста“. Позднее, объединив эти две без всякой нужды существовавшие под одной крышей станицы в одну, станичный атаман объединенной станицы вычеркнул из общего списка „граждан станицы“ и остальных 70—80 „русских казаков“ (да они и сами не дерзали больше показываться в станицу после позорного изгнания объединявшего их всех „почетного казака“).

И казаки только тогда зажили дружной, казачьей семьей, когда на осталось между ними ни одного „русского казака“. Жили они в полной дружбе до самой ликвидации лагеря.

Тесная обстановка лагерной жизни не позволила создать казакам что-либо особенного в облегчение их лагерной жизни, но и то, что они имели, было уже хорошим доказательством их тесной спайки. Русские работали на обязательных по лагерю работах до последнего дня его ликвидации, тогда как казаки сумели, создав небольшой денежный фонд, иметь нанятых постоянных рабочих, которые и обрабатывали казаками наряды во лагере. Немало выдавалось и безвозвратных пособий старикам и больным. Улучшался из того же фонда и скромный румынский паек, и казаки имели возможность есть в лагере такой же борщ, какой они ели и дома, а „почетные казаки“, получая фасоль из своего отдельного котла, только глотали слюнки.

В. П.

Цаган у калмыков.

10 февраля этого года калмыцкая колония в Ч. С. Р. праздновала свой национальный праздник „Цаган“. На открытии праздника присутствовала вся прагская калмыцкая колония, калмыки, работающие в разных местах, а также и о. директора русской реальной гимназии Я. Иос. Сватош и представители педагогического совета гимназии.

По установившейся традиции праздник открылся общим молебном в том же помещении чешской соколины в Страшницах, где происходили празднования и в прошлые годы. Затем проводились взаимные поздравления и состоялся общий чай.

После чая председатель Калмыцкой Комиссии Б. Н. Уланов обратился с кратким словом приветствия к собравшимся и сказал умиленным несколько слов поучения и призыва — учиться и стараться быть полезным своему родному калмыцкому народу.

Выразив пожелание, чтобы будущий наш Цаган нам удалось встретить среди своего народа, сделал беглый обзор истории калмыцкой интеллигенции, указав на жизненную необходимость изучения до полного совершенства своего родного языка и письма, чтобы через них вливать в душу и сердце своего народа общечеловеческую культуру, общечеловеческую идею, отметив огромную трудность создания кадра культурных национальных работников, Уланов сказал, что эту трудность мы до некоторой степени преодолели здесь на чужбине. Благодаря исключительной отзывчивости чешской общественности и Правительства, мы имеем около десятка студентов, несколько десятков гимназистов и много окончивших различные профессиональные школы. Это обстоятельство вы никогда не должны забывать... Жалкую судьбу влечет тот народ или отдельный человек, который на другой день забывает оказанную ему сегодня величайшую услугу.

Затем теплую по тону, глубокую по содержанию речь произнес п. о. директора русской реальной гимназии Я. Иос. Сватош. Между прочим он сказал, что ваше, калмыков, положение, как народа, очень трудное, т. к. вы окружены большими и культурными народами. Поэтому вполне естественно, если кто из вас будет поддаваться пессимистическому настроению относительно будущей судьбы вашего небольшого народа. Но я вам приведу пример из истории своего родного чешского народа. Было время, когда и чешский народ, окруженный огромным немецким народным морем, переживал тяжелое время. Это время было настолько тяжелое, что наш великий человек Добровский, основатель науки о славянах, считал чешский народ обреченным на ассимиляцию. Но теперь все вы видите, что мы не только сохранили свою национальную сущность, но живем са-

мостоятельной государственной жизнью. Этим мы обязаны главным образом неразрывности нашей интеллигенции с своим простым народом.

Точно также должно быть и у вас. Не беда, что вас немного. В истории мы знаем много примеров, когда рядом с большими народами, живут и процветают малые народы, сохраняя свою национальную сущность, свое национальное бытие. Только для этого нужно жить единой волей, единым сознанием. Народ и его интеллигенция должны представлять единую силу...

Вы все несомненно вернетесь к себе. Но если кто из вас тогда скажет, что мы люди образованные, приобщившиеся к общечеловеческой культуре, а наш народ необразован, некультурен и нам с ним нечего сливаться, то это будет не только ошибкой с вашей стороны, но и большим национальным преступлением. Ваш национальный долг — слиться воедино с своим народом и с помощью родного языка и письма поднять свой народ до уровня среднего европейско-культурного народа. Ваша семья должна быть тесно сплоченной. Лишь тогда вы можете сохранить свое народное лицо, свое национальное бытие, лишь тогда вас не поглотит окружающее вас море...

Соблазнов на свете много, но горе тому, через кого этот соблазн войдет в вашу семью и разединит ее, выне такую дружную, единую. Если когда-нибудь кто-нибудь из вас послужит препятствием жизненно-необходимому для вас и еще более широкому и тесному сплочению всех вас, то этот человек совершит величайшее национальное преступление...

После чая и приветствий состоялась раздача детям традиционных калмыцких „бэлэков“. Затем ученики пошли в Народный театр, где шла прекрасная чешская опера „Profana pčvesta“. Такое удовольствие ученики могли получить благодаря присылке калмыками, живущими во Франции, некоторой суммы денег Калмыцкой Комиссии на устройство детям праздника. (Было прислано через Маглинова 337 чешских корон и через М. Буджалова 120 фр. фр.).

Царяло общее праздничное оживление, радостное настроение...

Ш. Б.

Джигиты

(От соб. кор.).

Брюссель, 4-го февраля 1929.

Совершенно случайно встретил здесь на днях С. В. Панасенко, кубанца-джигита, подвизающегося теперь во Франции. Он сообщил мне, что в Антверпенском королевском цирке выступает группа казаков-джигитов Е. С. Яшенкова.

— Если есть возможность, поезжайте в Антверпен поглядеть на их работу. Побей меня Бог — не пожалеешь.

Поехать в Антверпен — дело не страшное: что-то около 40 минут поездом. Пропустишь случай — потом и пожалеешь.

В воскресенье после обеда поехал с тем расчетом, чтобы попасть на „matinée“... Подошел к цирку — толпа страшная. Поглядел на табличку с ценами — под ложечкой засосало: сплошное безобразие. Произнес мысленно фамилию Яшенкова, — знакомым чем-то повеяло. Всякими правдами и неправдами добрался до артистических уборных и, поговорив знаками и глазами с какими-то не то мексиканцем, не то ново-зеландцем, добрался, наконец, до казаков. Представился. Приняли очень хорошо. Немедленно же разговорился. Да еще так, как будто это лет знали друг друга. Г. С. Яшенков оказался моим станичником, как я и предполагал. Ну, а я вас спрашиваю: как вы себя чувствуете, когда встречаете своего станичника? „Vedeffe“ группы — маленький, стройный и какой-то дружинный И. К. Соляляк, кубанец. По признанию других, не состоящих даже в этой группе казаков, это — лучший джигит за границей. Остальные джигиты группы: Г. С. Рябчун (кубанец), Н. О. Врановский (дон) и Д. Г. Плешаков. В состав группы входят также две казачки: жена Соляляка Зинаида Ивановна и жена Врановского Зинаида Анатольевна.